

Л.М. Сафина

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

История французских переводов повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» и особенности переводческих стратегий

В статье автор рассматривает историю франкоязычных переводов повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» на фоне роста популярности творчества русского писателя в европейском литературном пространстве. Произведенная попытка диахронического анализа выявляет главные особенности исторического развития французской модели перевода художественных текстов Н. Гоголя на протяжении двух столетий.

Ключевые слова: Н. Гоголь; стратегии перевода; Л. Виардо; доместикация; форенизация; конвергентность; французские переводчики.

Повесть Н. Гоголя «Тарас Бульба» еще при жизни автора в 30-х гг. XIX века году вызвала интерес среди иностранных читателей в связи с публикацией серии переводов в европейских периодических изданиях. В 1839 году чешский литератор К. Зап представил публикацию перевода в журнале «*Kwety*», следом немецкая газета «*Morgenblatt*» выпустила номер с «Записками сумасшедшего» в переводе Н. Мельгунова и Г. Кенига. Постепенно фамилия русского писателя стала регулярно появляться в европейской печати: преимущественно это были повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода». Иноязычного читателя привлекал ярко выраженный национальный колорит исторической повести, обеспечивавший не столько представление о Малороссии, сколько в целом о мало известной, отдаленной России. В тот период в глазах европейца Россия по-прежнему оставалась «полуазиатской и полуварварской» страной [7, с. 266]. Считалось, что формирование русской культуры с ее литературными традициями во многом обязано усвоению национальных литератур таких стран, как Англия, Германия, Франция.

В середине XIX века во Франции появились первые переводы Н. Гоголя, выполненные журналистом и редактором Л. Виардо, известным в большей степени своими переводами с испанского языка. В 1845 году в Париже вышел сборник «Русские повести» (*Nicolas Gogol. Les Nouvelles Russes*), в который, помимо «Тараса Бульбы» (*Tarass Boulba*), вошли еще четыре произведения писателя. В предисловии к сборнику Л. Виардо отметил вклад И. Тургенева и С. Геденова в осуществлении перевода, так как сам не владел русским языком [5, с. 129].

В связи с этим некоторые критики обвиняли Виардо в неточности и допущенной вольности в переводах, однако представленная работа имела большое значение для дальнейшей популяризации имени Гоголя

среди читателей Западной Европы. Сборник Виардо заслужил положительный отклик от Ч. Диккенса, а также вызвал интерес со стороны английского классика к дальнейшему изучению творчества молодого русского автора. В 1846 году переводчик Г. Боде из германского Лейпцига именно с франкоязычного источника переводит на немецкий язык «Тараса Бульбу» (*Taras Bulba*) в рамках сборника «*Russische Novellen*» (Русские повести Гоголя) [7, с. 269].

Сам Н. Гоголь по свидетельству из частных переписок был огорчен растущей популярностью своих работ за рубежом, считая, что только «немец судит довольно здраво» [2, с. 24]. Как отмечал французский писатель русского происхождения А. Труайя, «меньше всего Гоголю хотелось быть писателем с мировым именем, и больше всего он боялся дать иностранцу неприглядное представление о России» [6, с. 44].

Художественные тексты Гоголя отличались своей самобытностью и оказались сложны для восприятия и анализа, что отражалось на качестве переводов тех лет. По мнению исследователей, большинство из них можно было назвать скорее пересказами, а не переводами: на свой манер изменялись фамилии и имена героев, время и места действий, даже ключевые события. Нередки переводы, подверженные буквализму, то есть дословной передачи подлинника в ущерб художественным особенностям и стилю автора. Стратегической задачей переводчики XIX века ставили необходимость воспроизведения сюжета или содержания произведения [5, 131].

Обозначенной тенденции, тяготеющей к стратегии доместикации, то есть, адаптации произведения к реалиям языка перевода, придерживался и Л. Виардо. Проведенный анализ реалионимикона повести, как экспонента средств создания локального колорита текста [1, с. 100], выявил в исследуемом тексте перевода «*Tarass Boulba* [9] преимущественное использование следующих переводческих решений: уподобление, описание, замена и нередко опущение национально окрашенной лексической единицы [3, с. 24]. В рамках доместицированного подхода переводчиком сокращаются целые лексико-семантические конструкции – фразы, предложения, абзацы. В пользу стратегии доместикации свидетельствует некорректное использование ономастического реалионима, а именно правописание имени одного из главных героев повести – Андрия (Андрій, укр.). Л. Виардо представляет данного персонажа привычным для французского восприятия мужским именем *André*, что в определенной степени противоречит национальному колориту, проявленному в украинском звучании древнегреческого имени Ἀνδρέας, означающего «мужчина, мужественный». Выявленные особенности перевода свидетельствуют в указанных случаях о выборе переводчиком дивергентной стратегии, характеризующейся отклонениями от текста подлинника.

Исторические события XX века с его революциями привели к обширной эмиграционной волне и формированию в Париже особой прослойки русской интеллигенции, всколыхнувшей интерес к русской культуре. В 1919 году во Франции открылся Институт Славяноведения (*Institut des Etudes Slaves*), под эгидой которого обозначился новый подход к переводу творческого наследия русского гения украинского происхождения.

Если Л. Виардо использовал стратегию доместикации, отдавая приоритет комфортному восприятию читателем содержания национально-героического эпоса, то переводчики нового поколения ставили целью передачу художественных особенностей гоголевской прозы с акцентом на индивидуальный язык писателя, выраженный в том числе в адекватной передаче национально-исторического колорита. Данный подход зачастую соотносится с удачной интеграцией или комбинированием в тексте перевода обеих стратегий – доместикации и форенизации, где последняя демонстрирует заимствование реалионимов инородной этнической общности или местности, сохраняя языковые и культурные ценности иноязычной группы [4, с. 50].

Итак, в истории французских переводов Н. Гоголя, в частности, его повести «Тарас Бульба», можно выделить две особенности:

1) некомпетентность переводчиков-французов, переведивших Гоголя в XIX веке, в области русского языка (Л. Виардо, П. Мериме, Э. Моро); в XX веке появляется плеяда мастеров перевода, владеющих русским языком: И. де Витте, А. Монго, М. Окутюрье, Ж. Приэль, Б. Шлецер; позже к ним присоединились писатели-билингвы: Э. Триоле, А. Адамов, А. Труайя, В. Волков, М. Семенов, А. Маркович, С. Татарула и др.

2) трансформация переводческой парадигмы в пользу конвергентной стратегии: переход от исключительно доместицированного перевода к сбалансированному сочетанию стратегий доместикации и форенизации, нацеленных на паритетную передачу как макро-, так и микростилистического уровня оригинального художественного произведения

Востребованность перевода самого колоритного произведения Н. Гоголя актуальна и в XXI веке. Среди французских вариантов перевода повести «Тарас Бульба» можно выделить версию историка и переводчика русской литературы М. Окутюрье, вышедшей в Париже в 2004 году [8].

Литература

1. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики: учебник / Ю.В. Кобенко. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.

2. Николаев, Д.П. Переписка Н.В. Гоголя в двух томах, том первый / Д.П. Николаев. – Москва : Художественная литература, 1988. – 340 с.

3. Люксембург, А.М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода / А.М. Люксембург. – Ростов-на-Дону : Логос, 2008. – 203 с.

4. Сафина Л.М., Кобенко Ю.В. Особенности перевода военно-административных и военно-политических реалионимов в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского, татарского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2023. – Вып. 3 (227). – С. 48–57. DOI:10.23951/1609-624X-2023-3-48-57

5. Соболевская, И.С. Н.В. Гоголь по-французски: история переводов / И.С. Соболевская // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 1. – С. 128–133.

6. Труайя, А. Николай Гоголь / А. Труайя. – Москва : Эксмо, 2007. – 640 с.

7. Шолохова, А.С. «А что скажут иностранцы?» Обзор ранних переводов произведений Н.В. Гоголя / А.С. Шолохова // Вестник РГГУ. – 2008. – С. 265–273.

8. Aucouturier, M. Taras Bulba / N.V. Gogol. – Paris : Gallimard, 2004. – 250 p.

9. Viardot, L. Tarass Boulba / N.V. Gogol. – Paris : Hachette, IV, Bibliothèque des chemins de fer, 4-e série. Littératures anciennes et étrangères, 1853. – 215 p.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д.филол.н., профессор.

А.И. Сафьянников

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Use of Artificial Intelligence in Preparation for Foreign Language Exam

The article is devoted to the use of artificial intelligence in preparation for foreign language exams, in particular English. The article describes methods and tools for self-training and application of AI in education. Specific examples are given for certain sections of exams. The author analyzes the relevance and convenience of using AI in preparation.

Keywords: Artificial Intelligence; Speechace; ChatGPT; foreign language exams; independent preparation for exams.

Currently, many people are engaged in preparation for exams in foreign languages, English in particular, in order to obtain a certificate that they are needed for exchange programs or employment. In addition to time necessary